

Глава 235.

Союзница.

Два брата ушли разбираться с Му Тином, оставив Чжао Лайфи и Бай Синъяо, о которой казалось все забыли, в палате.

Чжао Лайфи неловко почесала голову и повернулась к доктору: «Мне жаль, что тебе пришлось присутствовать при этом».

Бай Синъяо была на седьмом небе от счастья и восхищалась Чжао Лайфи. У нее было хрупкое и крошечное тело, казалось, сильный ветер мог сбить ее с ног, но воздух вокруг нее и то, как она командовала одним из самых жестоких мужчин в этой стране, были поразительно потрясающим.

- Нет ... Совсем нет.- Выдохнула она, приобретая новое глубокое уважение к молодой женщине. Она подошла к ней, обхватив руками Чжао Лайфи: «Я должна была сказать это раньше, но мой муж на самом деле работает на Президента Яна в качестве его личного секретаря. Я уверена, что вы уже знаете его, его зовут Чэнь Гаонань».

Чжао Лайфи была удивлена этой неожиданной новостью. Она не ожидала, что такая харизматичная и красивая женщина станет женой ворчливого Чэнь Гаонаня.

- Мой муж доставил вам много проблем, и за это я прошу прощения. Но не волнуйтесь, я тщательно наказала его за это.- Она махнула рукой и нетерпеливо сказала.- Думаю, мы бы создали отличную команду, чтобы мучить наших любовников. Ты так не думаешь? Иногда они заслуживают того, чтобы их сбили на несколько ступеней.

Она дружно засмеялась. Ее мужу нужно было спуститься с небес на землю, как и президенту Яну, который имел смелость отклонить просьбу Чжао Лайфи.

Чжао Лайфи улыбнулась: «Я обещаю, что у тебя в бою есть товарищ». Сказала она, протягивая руку Бай Синъяо, которая легко взяла и крепко пожала руку.

- - - - -

Перед тем, как Бай Синъяо ушла, чтобы ответить на звонок другого пациента на другой стороне больницы, они обе обменялись контактами и пообещали оставаться на связи.

Чжао Лайфи подошла к Ян Руцинь, которая еще не проснулась. Она пододвинула стул к спящей женщине и тихо села. Она осторожно убрала пряди волос с лица Ян Руцинь.

«О, Циньцин... - прошептала она. - Сколько ты пострадала за одну ночь?» Ее голос дрогнул к

концу, когда она представила жестокость, которая несправедливо легла на плечи ее подруги.

Чжао Лайфи подняла одеяло повыше, чтобы оно охватило весь ее подбородок, и ее захлестнуло чувство вины. Именно она дала Руцинь совет дать отпор. Видя результат этого, Чжао Лайфи не могла не чувствовать раскаянья, за то что случилось.

Она не знала, как долго она пробыла в этой комнате, терпеливо ожидая, когда Ян Руцинь проснется. Медсестры приходили и проверяли состояние пациентки, каждые несколько часов, она всегда спрашивала о ее состоянии, даже если прошел только короткий промежуток времени.

Ее сердце не успокоится, пока Ян Руцинь не проснется, поэтому она ждала и ждала до захода солнца, пока на темный небосвод не взошла луна. Даже когда заиграли звезды, освещая доброжелательное небо, она все еще оставалась у больничной койки.

В конце концов, сон и усталость сделали свое дело, и, несмотря на ее бодрствование, веки Чжао Лайфи закрылись. Вскоре она упала на край кровати, держа в одной руке, руку Ян Руцинь, а другую, положив на одеяло.

Ночью единственными звуками, которые можно было услышать в больнице, были гудение машин, это были уборщики, убирающие коридоры, и легкая болтовня медсестер внизу. Но в эту ночь больничные коридоры эхом вторили чьим-то тяжелым уверенным шагам.

Ян Муджан шагал по коридору в сопровождении своих охранников. Его самый доверенный подчиненный, Цзин Цаосяо, сопровождал его на несколько шагов позади, как и все его люди.

Когда он получил известие о том, что случилось с его драгоценной внучкой, он хотел поспешить сюда как можно скорее, но у него был очень напряженный день, и он не смог прийти до поздней ночи, пока не были улажены все дела.

Он остановился перед дверью с тростью в руке. Цзин Цаосяо открыл ему дверь, вошел внутрь, чтобы убедиться, что не было видимой угрозы. В палате было темно, но света из коридора было достаточно, чтобы осветить небольшую дорожку, ведущую к больничной койке.

Его взгляд упал на спящую молодую женщину. Она была явно застигнута врасплох.

Он шагнул в комнату, его трость издала малейший стук по полу, насколько тихо было в комнате, за исключением случайных звуковых сигналов.

- Мастер, я проверил больничные журналы, кажется, этот человек не покидал Мисс Руцинь с тех пор, как она привезла ее в больницу - прокомментировал Цзин Цаосяо.

Лицо Ян Муджан изменилось, его мрачное выражение стало немного мягче: «Сколько времени прошло с тех пор?»

- Десять часов.

Ян Муджан изогнул свои густые, серо-белые брови. Это было довольно долго.

Он подошел к больничной койке и, увидев, кто это был, слегка удивился. Он задавался вопросом, кто именно жестоко избил преступника, связал его и доставил в полицию, как искусно упакованный подарок. Он хотел знать, кто спас его внуку, но не ожидал, что это будет Чжао Лайфи.

- Интересно, очень интересно - пробормотал он никому конкретно.

Ему не хотелось это признавать, но он был очень благодарен этой женщине. Если бы не она, только небеса знают, насколько еще пострадала бы его внучка. Если бы не Чжао Лайфи, его внучки, возможно, даже не было бы в живых.

Ян Руцинь всегда была беззащитным ребенком, слишком добрым и наивным от природы, чтобы причинить кому-то физический вред. Это было одно из его самых больших сожалений в его жизни, что он не научил ее какой-либо форме самозащиты. Он никогда не думал, что ей это понадобится. Его старший сын не подвергался опасности Подземного мира и также полагал, что одних лишь телохранителей, которыми они ее окружили, было достаточно.

Ян Муджан мог понять, почему его старший внук полагал, что эта женщина достаточно компетентна, чтобы стоять рядом с ним. Казалось, ее боевые навыки были выше, чем в докладах. Как ни странно, Му Тин на самом деле был очень уважаемым бойцом, обученным семьей Су давным-давно, и был одним из их звездных учеников. Для нее, чтобы избить его и сломать ему руку, было нелегким достижением.

- Где мои внуки, когда мы говорим?

- Отвечая на ваш вопрос, и первый, и второй Молодой Мастер все еще находятся в черной комнате Подземного мира. С тех пор они не ушли.

Край губ Ян Муджана изогнулся вверх, крошечный кусочек, такая маленькая улыбка, что пришлось бы присмотреться, чтобы даже увидеть это: «Там же и мой старший?»

- Да сэр.

Ян Муджан издал отрешенный смех без эмоций. Казалось, старший внук действительно не заботился о молодой женщине. Если бы он был так поражен ею, как утверждала Су Мэйсю, он не оставил бы ее в больнице в одиночестве среди ночи.

Ян Муджан был готов повернуться назад и уйти, теперь, когда он увидел, что с Ян Руцинь все в порядке. Его дедовские инстинкты, однако, превозмогли, он увидел, что ее одеяло соскользнуло к ее груди, обнажив ее шею. Он передал свою трость Цзин Цаосяо, который с уважением взял ее двумя руками.

Ян Муджан подошел ближе, наклонился и положил руки на одеяло, вдруг кто-то грубо схватил его за руку и крепко сжал.

- Кто ты?- зарычала Чжао Лайфи, пока ее глаза пытались привыкнуть к темноте. Она крепко спала до тех пор, пока не почувствовала чье-то присутствие, и что кто-то пытается дотронуться до Ян Руцинь, этого было достаточно, чтобы разбудить ее.

Ян Муджан был сбит с толку ее острыми инстинктами. Она не спала все время? Нет, это было невозможно. Он был уверен в этом.

- Мне нужно ваше разрешение, чтобы поправить моей внучке одеяло?- Его глубокий, сильный голос походил на раскат грома. Все тело Чжао Лайфи стало напряженным, как струна.

Она выпустила его руку, как будто она была сожжена этим громом. Ее тело вскочило с постели, и чуть не упало на кабельные провода рядом с кроватью: «Добрый вечер, старейшина Ян». Приветствовала она его, чуть-чуть склонив голову.

Ян Муджан был развлечен ее реакцией, похожей на безумного кота: «Почему ты так напугана мной, дитя?»

Его голос звучал нежно, как у безумного деда, но Чжао Лайфи пропустила этот нюанс.

- Старейшина Ян, меня не испугало ваше присутствие. Я была просто удивлена, увидев вас. Я прошу прощения за грубый захват. Я принял вас за человека, который мог причинить боль Руцинь.

Ян Муджан проанализировала ее выражение. Хотя в комнате было довольно темно, он прекрасно видел ее лицо. Яркие янтарные глаза, которые, казалось, светились, как звезды на черном полотне, были кристально чистыми. Они были чисты, как родниковые воды, которые текли глубоко в горах Хедонга. Это был первый раз за то время, когда он видел ее глаза, полные благих намерений.